

Президент Тоомас Хендрик Ильвес побеседовал с корреспондентом радио «Свободная Европа/Свобода» Хизер Мэхер (Heather Maher) об эстонско-американских отношениях и о предстоящей встрече Буша и Путина «с глазу на глаз» в Мэне.

Какие вопросы, по-вашему, могут стать предметом обсуждения на встрече Буша и президента России Путина в Мэне?

Несомненно, речь пойдет о Косово. Уверен, что будет обсуждаться Иран – это, по-моему, само собой разумеющиеся темы. В остальном мне трудно спекулировать о результатах дискуссий.

Считаете ли вы, что в результате встречи могут быть достигнуты какие-то важные договоренности?

Это зависит от достигнутых результатов. Есть встречи, на которых ничего не рождается, но есть и такие, в ходе которых достигаются всевозможные договоренности. Мне трудно прогнозировать это.

Важно ли, по-вашему, что встреча Буша и Путина состоится именно сейчас – учитывая противоречия, возникшие в последние месяцы?

Эстония заинтересована в том, чтобы у России были хорошие отношения с демократическими странами. Это, несомненно, весьма важно. Мы желаем, чтобы Россия была способна ладить с демократическими странами.

Согласны ли вы со словами российского оппозиционного политика Гарри Каспарова, что, пригласив Путина во владения семьи Бушей, американский президент дает понять, что США поддерживаете Путина и не поддерживаете диссидентов и реформаторов, критикующих действия Путина в отношении свободы масс-медиа и демократической оппозиции?

Решительно не согласен. Пытаясь взглянуть на вещи как аналитик (а я работал на радио «Свободная Европа» аналитиком), осмелюсь утверждать, что организация встречи не в Вашингтоне, а Кеннебанкпорте существенно урезает возможности достичь чего-либо в результате. Это я говорю как аналитик, а не как президент.

Считаете ли вы, что охлаждение американско-российских отношений вызвало или вызовет отголоски в регионе СНГ?

Нет, я этого не заметил. Я полагаю, Соединенные Штаты очень хорошо понимают, что их надежная поддержка Восточной Европы зиждется на очень прочных принципах защиты демократии. Если какая-то зыбь и пошла, то это, скорее, волна, которую мы наблюдаем на протяжении нескольких последних лет. Ее гребень находится то над Латвией, то над Грузией, а вот теперь достиг и Эстонии.

Кого поразит эта волна осенью? Не хотел бы долго задерживаться на этой метафоре,

но я не верю, что США отступят от своего принципа поддержки демократических государств, последовательно применяемого уже десятилетиями. Поддержка, оказанная нам Соединенными Штатами, будь то во времена правления демократов или республиканцев, всегда опиралась на поддержку демократии в нашем регионе.

Что вы обсуждали на встрече с президентом Бушем 25 июня?

Учитывая, что наша интенсивная дискуссия длилась два часа, мы поговорили, можно сказать, обо всем. Ясно, что визовый вопрос стоит шире – как проблема для всех государств, оказавшихся в странном положении: они являются союзниками США в Ираке и Афганистане, но в то же время их гражданам гораздо труднее попасть в США, чем гражданам стран, не значащихся в списках лучших союзников США.

Я считаю, что этот вопрос принципиально не сложен и не является проблемой исключительно для таких стран, как Эстония и Польша. Я полагаю, что и президент, и Конгресс хорошо понимают это, и срок нахождения решения зависит, скорее всего, от рассмотрения проекта в Конгрессе.

Этот срок может быть длиннее или короче, но за отсутствием политической воли дело не станет. Что же касается кибератак и кибербезопасности – Эстония выразила желание создать центр кибербезопасности НАТО, и нам приятно, что эту идею поддержал президент Буш и что США участвуют в этом проекте. Следует развивать усилия в этом направлении. Подчеркну, что речь не идет лишь о технологических решениях, но о значительно более широкой сфере, включающей в себя и законодательство, поскольку с этим опытом столкнулась не только Эстония, но и другие страны, в том числе США, где объектом атак стало министерство обороны.

Это правовые вопросы. Речь идет о преступности, о трансграничной преступности, которая является международной проблемой. Следовательно, вместе со странами НАТО и государствами-членами Европейского Союза мы должны решить эту проблему. Мы имеем дело с преступностью, и для борьбы с ней недостаточно выдумать остроумное компьютерное решение. Вопрос и в законодательстве, и здесь необходимо сотрудничество союзников.

Обсуждали мы, конечно, и другие вопросы: развитие Европы, связанное с конституционным соглашением, процессы в России, Грузии и Украине. Обсуждался очень широкий круг вопросов.

Как США поддерживают Эстонию?

Я уверен, что поддержка свободы и демократии – не всемирное явление. Наше единое понимание таких явлений, как свобода слова, журналистики, объединений, свободные и честные выборы, не доминирует в мире.

Эти вопросы имеют огромное значение для Эстонии и для Соединенных Штатов. Эстонцы знают, что на протяжении всей холодной войны США возглавляли оппозицию,

не признававшую оккупацию Эстонии. Во времена, когда многие другие страны – в том числе и те, которых мы сейчас считаем своими союзниками, – с радостью были готовы не замечать оккупацию, США были не согласны с таким положением дел. Я считаю, что именно поэтому эстонцы так положительно относятся к Соединенным Штатам.

Мы также знаем и не забудем, что США неуклонно поддерживали вступление Эстонии в НАТО. Естественно, что сопоставление государств с населением в 300 миллионов и 1,4 миллиона кажется довольно странным. Одно из них вроде бы настолько велико и отлично от другого. В то же время я полагаю, что это не столь важно, как важны единые ценности и принципы.

В каком направлении развивается, по-вашему, война в Ираке?

Это сложный вопрос. Мы участвуем в войне почти с самого ее начала. Наши солдаты также воюют в Афганистане. Только на прошлых выходных мы потеряли в Афганистане двух солдат. Мы знаем, что ответы на эти вопросы не просты.